

Здравствуйте, друзья мои!

Вот и опять мы вместе.

Быстро пронеслось лучами солнца,
жарой, а порой и ливневыми дождями
и грозами милое душе Лето.

На смену неспешно и неслышно
пришла Осень....

Август уходит тихим шагом,
Роняя яблоки в саду.
И машет красно-жёлтым флагом,
Бросая листья на ветру!

Дыханье осени слышнее:
Прохладней и короче день.
И небо с каждым днём грустнее,
И на душе тоска и лень...

В полях туман стоит стеною.
Река лениво вдаль течёт.
И пожелтевшею травую
Дорожка к берегу ведёт.

Ступает осень осторожно –
Как кошка рыжая идёт.
Её шаги услышать можно –
И на усах листву она несёт!

Шуршит багряною листвою,
Дорожки хвостиком метёт,
Уводит август за собою,
Птиц приближает перелёт.

Ещё не осень и не лето –
Тепла не стоит больше ждать.
Печальная картина это:
С тревогой август провожать

И вместе с августом, дорогие мои, мы попрощались и с замечательной порой,
когда, даже самые «взрослые» взрослые чуть-чуть становимся детьми.

И пусть великий поэт всех времён и народов, наш Александр Сергеевич
Пушкин, ругал лето, говаривая:

Ох, лето красное! любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.

Лукавил, я думаю.... Хотя в любви признавался осени:

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,

И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

Пожалуй, осень, особенно ранняя, сентябрьская, действительно «очей очарованье»! Сколько красок, оттенков! Сколько радости и грусти одновременно...

Ах, осень, эта рыжая девица!
Каких же красок только нет в тебе:
По небу голубому мчатся птицы,
И сизый дым клубится по трубе...
Осенний лист кружит багрово-красный,
Чернеют пред зимой уже поля,
И лес вдали виднеется прекрасный -
От буйства красок пьяная земля...
И только если сердится, бывало,
Всплакнет немного проливным дождем...
Пока зима природу не сковала
Она шутя играет с ручьем...
Шалунья-осень с яркими глазами,
Заботливо проводит журавлей...

И растворится дымкой над полями,
Когда зима придет на смену ей.

Сентябрь — начало осени. Солнышко греет уже меньше, листья на деревьях краснеют и желтеют.

В народе сентябрь называют «листопад», «хмурень».

А в белорусском языке для него есть загадочное название

«верасень»... Название месяца произошло от цветущего в эту пору вереса.

И мы с вами, дорогие мои читатели, изучив календарь всяких весёлых и необычных праздников в прошлом

году, в этом свой календарь посвятим народным обрядам, традициям и праздникам. Их у наших предков было немало и все они - яркие, проникновенные, самобытные - были тесно связаны с природой.

Сентябрь - это золотая пора. Да и по числу праздничных дней батюшка - сентябрь мало кому уступит

Именно сентябрь нам дарит теплую пору Бабьего Лета. В старину именно по Бабьему лету предсказывали осеннюю погоду.

В сентябре великое множество различных работ, как в поле, так и по хозяйству. В деревнях это было пахота и, молотба, выкапывали картофель и различные корнеплоды, расстилали лен, хлев подготавливали к зиме, женщины занимались засолкой овощей.

Жатва.... Этот обряд является самым продолжительным комплексом ритуалов на наших землях.

Наши предки начинали его праздновать с 21 июля «**Зажинками**».

Нет однозначных данных, рассказывающих об истоках праздника. Но согласно самой распространённой версии, зажинки праздновались в день Прокопия Жатвенника, 21 июля, и были непосредственной предтечей жатвы.

Зажинки отмечались коллективно и весело — сельской общиной (талакой). Начало жатвы было важным праздником для людей; считалось, что непосредственно зажин будет зависеть от масштаба празднования.

Праздник по сути представлял собой ряд обрядов, включающих напевы и танцы, рассказывающих о тяготах крестьянской доли, трудолюбии, долготерпении, решительности хлеборобов, о всех тех усилиях, которые затрачивают люди, чтобы земля могла «родить».

И хотя зажинки не являлись религиозным праздником, к ним готовились серьезно. Убирали дом, двор, в хлевах; накрывали праздничный стол белой скатертью («абрусам»), готовили праздничный ужин.

Торжественно проводился и сам обряд «зажинания», когда на рассвете до восхода солнца сжинали первую жменю колосьев, клали ее на поле вместе с хлебом и сыром, вторую же жменю традиционно зажинала старшая женщина в семье, после эти колосья несли в дом, украшали цветами и лентами, помещали в красный угол хаты — рядом с иконами. Зерна этих колосьев считались поистине целебными. В сумерках вся семья после долгого трудового дня на поле садилась за праздничный ужин.

8 сентября(26 августа по старому стилю) согласно православному календарю - день памяти мучеников Адриана и Наталии, а по народному - день Натальи-овсяницы.

На дни святых Адриана и Наталии обычно приходился конец жатвы овса. Этот праздник в народе называется Дежень. В нем также сочетаются христианские и языческие обряды. После ржи, пшеницы и ячменя последним с полей убирали овес. Жнецы с песнями несли с поля снопы овса, вносили в избу и ставили на сutki

под образа. Затем все — и хозяева, и работники — садились за стол и ели дежень — толокно, замешанное на кислом молоке или воде. По окончании жатвы иногда делали из соломы куклу, наряжали ее в красный сарафан, бусы и несли с песнями по селу.

8 сентября у славян **праздник Рода и Роженицы**. Этот славянский праздник, посвященный семейному благополучию. После зачина, на котором обязательны прославления Рода, Лады и Лели, начинается обряд «похороны мух». Пойманную муху (таракана, комара, осу) кладут в домовину из моркови, торжественно относят на пустырь и зарывают в могилу, чем обозначают оцепенение насекомых на время наступающей зимы.бегать.

Считалось, что именно после праздника Рода и Рожениц наступает «бабье лето».

В сентябре на Беларуси проводили обряд **“Жаніцьба коміна”**. Этот праздник выпадал **на 13-14 сентября**, когда наши предки – славяне встречали свой новый год..

Раньше крестьяне Огонь называли «богом», «святым огнём»; при вздувании огня читали молитвы. В некоторых белорусских деревнях зажигали новый, живой огонь, добытый трением и его разносили по всем дворам. Множество обрядов связано с печью, с овином и со светцом.

В Полесье бытовал обряд, связанный с первым зажиганием света (огня) на встречу осени, который

назывался **«Женитьба коміна»** (белор. *жаніцьба коміна, жаніцьба лучніка, жаніцьба пасвета*). Под «комином» (прикрепленной к потолку в доме большой трубе-дымоходу, сплетенной из лозы или сделанной из мешковины и обмазанной глиной) вешали пасвет (лучник) — обычную сковороду или металлическую решётку. На нём зажигали лучину, которая освещала дом. «Комин» белили, увивали спелым хмелем, цветами, освещёнными в церкви на Ивана Купала, лентами. «Чествовали» огонь водкой, бросали кусочки сала, зерно, орехи и сладости. Присутствующие высказывали пожелания благополучия в семье и хозяйстве, чтобы ладилась работа. Женщины пели свадебную песню «жениху»:

Ой, прыйшлі ж ночанькідоўгенькі,
Пасвяці ж нам, комінубеленькі.
Мы ж цябекветкаміўбіралі,
Бервяночкам, рутайаперазалі...

В песне выражалась просьба о том, чтобы дымоход будил всех рано, давал свет для домашних работ, а также «кручу, верчу і буры праганяў, дым і сажу нёс ворагам...»

Спев, девушки с приглашенными парнями начинали разудалые пляски, среди которых выделялась «Цярэшка». Этот танец состоит в том, что девушки с парнями делятся на пары и становятся в два ряда напротив друг друга. Первая пара, т. е. парень с девушкой, «пляшут бычка», затем прощаются друг с другом и девушка уходит от парня, который вслед за тем бросается её ловить и, поймав, снова становится с ней в ряд. То же самое проделывают все остальные пары. Во время этого танца поют старинные припевки. У нас даже есть обряд «Же́ніцьбаЦярэ́шкі».

Обряд «Же́ніцьба Ко́міна» проводился два раза в год: на Симона (в отдельных деревнях чуть раньше или позже), когда сокращался световой день и начинала рано темнеть, и весной на Фоминой неделе, когда основные крестьянские работы была в поле.

Этот редкий и с научной точки зрения уникальный древний обряд почти не сохранился. И только в деревне Погост Житковичского района благодаря неистовой и неравнодушных к культурному наследию предков Екатерине Панчене обрядовое действо «Же́нитьба комина» не потеряно.

Обряд проводят ежегодно участницы фольклорного коллектива «Міжрэчча».

Комин с давних времен использовали в каждой хате в деревне Погост для освещения жилья зимой. Он располагался напротив печи и представлял собой дымоход изготовленный из такни, снизу к нему прикреплялась решетка, на которой разводили огонь, а вверху комин выходил в отверстие в потолке. Руководитель группы «Міжрэчча» Екатерина Панченя с детства помнит, как дома ее родители женили комин. Отец бабы Кати был гармонистом, поэтому в гости к семье каждый год приходили люди, чтобы задобрить символ домашнего очага осенним обрядом.

Исследователи отмечают, что в конце XIX века, когда семьи были большими, комин женили в каждой доме своим родом.

Во время обряда в первый раз в наступивший осенний сезон разжигали огонь для освещения дома, что символично означало начало сезона зимних домашних работ.

На ком женится комин? Судя по тому, что в Погосте вместе с комином украшают

печь, она выступает в роли невесты.

Во время обряда поют песни, которые восславляют хозяина дома, а также песни про любовь, а уже во время застолья, которым заканчивается обряд, запевают «беседные» песни.

Более того, усилиями Екатерины Алексеевны обряд включен в Список памятников нематериального культурного наследия мира, которые необходимо хранить.

«Женитьба комина» - это прославление труда крестьянина, содействие благополучия рачительный хозяин. Кстати, один из обрядов этой местности под названием «Гуканневясны» уже взято под опеку и охрану ЮНЕСКО.

Вот такие праздники и обряды проводились во время жатвы.

Заканчивались празднества жатвы **20-27 сентября «Дожинками».**

«Дажынкi» - праздник, называемый также Пёршая Прачыстая, Аспажа, Вялікая Спажа, Сплённое.

Пречистая была настоящим праздником урожая, подводила итог труда крестьянина: «Свята Прачыста — поле ўрачыста». С особым уважением говорили о новом хлебе: «Прачыстая прынясе хлеба чыстага» (Пречистая принесёт хлеба чистого), «Спажа — хлеба дзяжа» (Спажа — хлеба дежа).

На Пречистую в церквях освящали новый хлеб, разные овощи, фрукты. Осветив в церкви жито, его перемешивали дома с остальным и откладывали до следующего сева, чтобы новое зерно хорошо росло.

Дожинки в Беларуси всегда праздновали очень торжественно с красивыми содержательными обрядами. На последний день жатвы собиралась толока. Самая уважаемая женщина распределяла всех по ниве, затем сама брала серп и начинала жать с песней, которую все подхватывали. В конце каждая жнея откладывала по колоску для общего дожиночного снопа. Девушки выбирали в своей среде «Багiню». Возглавляемые «Багiней» с дожиночным снопом в руках все вместе отправлялись к дому хозяина. Хозяева, услышав песни жней, выходили встречать их с хлебом-солью. Войдя в дом, хозяева ставили дожиночный сноп под образами вместе с зажиночным. Начинались танцы и музыка. Исполнялся обрядовый танец «Талакуха».

Толока — древнее славянское божество, покровительница жатвы и плодородия. У славян - обычай совместного добровольного труда. Толокой белорусы, сеяли, жали, косили, строили.

Празднование в честь Толоки, радостное событие. После того, как дожата последняя делянка и связан последний сноп, делают венок, и толочейки кидают жребий, кому быть Толокой. На Толоку надевают венок, хоровод украшает её цветами, и припевая и танцуя дает ей в руки дожинковый сноп, укрывая при этом белой шалью. Затем все идут попарно за Толокой в дом хозяина. Хозяин встречает Толоку хлебом-солью, и кланяется ей в пояс. Толока отдает хозяину дожинковый сноп, затем хозяин и хозяйка ведут Толоку в дом и сажают в угл, после этого начинается праздничный ужин. После ужина Толока снимает венок и

оставляет хозяевам дома, а покрывало остается девушке. Девушку бывшую Толокой, провожают до дома.

21 сентября православные христиане вспоминают **Рождество Пресвятой Богородицы**, которая всегда считалась небесной заступницей человека.

А **с 22 на 23 сентября** наступает **день осеннего равноденствия**.

Именно в это время наше солнце уходит из Северного полушария в Южное полушарие, т.е. пересекает экватор. В Северном полушарии наступает астрономическая осень, которая будет длиться 90 дней.

Период праздника осеннего равноденствия наступает в тот момент, когда ночь по своей продолжительности равна дню, причем, данное явление можно наблюдать одновременно на всей планете. Для европейцев — это, скорее, грустное событие, нежели радостное, так как оно предвещает стремительное наступление осени. Однако, для южного полушария планеты с момента этого праздника наступает период астрономической весны.

Вопрос чередования времен года, в том числе дни весеннего, а также осеннего равноденствия, озадачивал человечество с давних времен. В северном полушарии наступление этого необычного дня говорит о том, что эстафета перемены времён года передана царице-осени. Это значит, что жарких солнечных лучей будет с каждым днем все меньше, а ночи будут длиннее.

По народным поверьям, солнце ложилось спать до весны.

У славян этот праздник получил достаточно широкое распространение. В этот день хозяйки готовили всевозможные кушанья, пекли пироги, а само празднество сопровождалось танцами, пением и гуляньями..

По погоде, согласно народной примете, в период осеннего равноденствия можно говорить обо всей осени в целом. Если погода выдастся теплая и сухая, то зима в этом году наступит поздно

А «на Беларуси» отмечали в этот день **праздник «Богач»**. К этому времени урожай уже был в закромах и у крестьян появлялось свободное время для посиделок с песнями и танцами.

Праздник **окончания сбора урожая «Багач»**, который традиционно отмечали белорусы в день осеннего равноденствия (или в праздник Богородицы, «тады як усягомнога»), вновь, впервые с давних времен, прошел в деревне Вязынка Молодечненского района на территории государственного литературного музея Янки Купалы. В день, когда весь урожай был уже убран и завершены основные сельскохозяйственные работы, проводился обряд: с каждой семьи в деревне брали горсть зерна и ссыпали в лукошко, в который вставляли зажженную свечу.

Гулянье постарались провести в максимально аутентичной форме: никаких современных радостей вроде батутов, шашлыков и сладкой ваты – только обрядовые блюда, чай и крупник, которые готовили тут же, на уличной кухне, статные дивчины в национальных костюмах.

23 сентября отмечался праздник **Петра и Павла-рябинников**.

У славян два дня Петра и Павла — большой да малый, летний да осенний. Разрешалось с Петрова дня летнего есть землянику и другую ягоду, а с осеннего Петра-Павла рвать рябину, делающуюся с этого дня менее горькою из-за первых утренников — заморозков. К этому времени по земле на ледяных салазках иная успевали два утренника прокатиться: Михайловские и Лупповские. Да и Бабье лето кончалось, уступая свои полномочия осени с ее затяжными дождями, холодными ветрами, распутицей.

В этот день срывали ягоды рябины и кистями вешали под крышу, чтобы провяла, сахару понабрала. Дети украшали дома веточками рябины. Наши предки верили в защитные свойства этого дерева. По поверьям, плоды рябины защищают от бед, несчастий и нечисти, оберегают человека от бессонницы, насылаемой темными силами. Часть рябины предусмотрительно оставляли на кусте — дроздам-рябинникам, снегирям-краснозобам

и всякой другой птице.

Ну что, дорогие, разве кто удержится от соблазна повесить «на счастье» под крышей дома хотя бы скромной рябиновой кисточки?

Было у наших предков поверье: коли тебя нечисть мучит, сна не дает, к груди подступает, душит, то возьми ветку рябины, очерти ею вокруг себя — и сгинет нечисть. Потому окна на зиму украшали рябиновыми гроздьями.

А как помогают от головной боли принесенные с мороза ягоды рябины.

И как чудесно было бы сделать рябиновые бусы!...А ещё лучше вместе с любимым.... Помните, как пела некогда популярная Ирина Понаровская:

В туманной дымке тает
Осенних дней закат,
С последней птичьей стаей
Уснул наш старый сад.
Лишь ягоды рябины
Горят в моем окне,
Как бусы, что любимый
Дарил на память мне.

Рябиновые бусы, как рассвет,
Признаний безыскусных чистый свет,
Рябиновые бусы раз в году
Пророчат счастье и беду....

Пусть это, может быть, и «бабушкины сказки» о необыкновенной способности рябиновых ягод беду отводить от дома, где их приветили, подарить радость и благополучие домочадцам.... Но помните: сказка, возможно, и ложь, да в ней намёк — добру молодцу урок!!! Так что, дорогие мои, вперёд — в лес, за рябинкой! И если рябины окажется много - оставшаяся осень будет наверняка дождливой, а зима продолжительной и суровой.

27 сентября – Праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня,

Как известно, после смерти Спасителя, распятого на Голгофе, иудеи зарыли на месте казни не только крест, с которого был снят Иисус Христос, но и кресты, на которых были распяты разбойники. Спустя 70 лет Иерусалим был разрушен войсками римского императора Тита, а

Голгофа и Гроб Господень погребены под толстым слоем земли. Чуть позже на их месте по приказу императора Адриана установили капище языческой богини Венеры и статую Юпитера.

Великие христианские святыни были обретены вновь лишь в начале IV века во время правления римского императора Константина Великого, прекратившего, наконец, гонения и притеснения христиан. Согласно преданию, императору был явлен знак свыше — крест с надписью: «Сим победиши». И Константин действительно одержал ряд блестящих побед над врагами. С этого времени он задался целью отыскать Крест Господень, поручив поиски своей матери, царице Елене.

Долгое время ее усилия не приносили результатов, а когда наконец кресты были найдены, узнать, на каком из трех был распят Христос, не представлялось возможным. И тогда Иерусалимский Патриарх Макарий приказал поочередно возложить их на покойника. Лишь только усопшего коснулся Крест Спасителя, он ожил и поднялся из гроба.

Восторгу свидетелей происшедшего не было конца, но из-за большого скопления народа нельзя было ни приблизиться к Животворящему Кресту, ни даже увидеть его хотя бы издали. И тогда патриарх Макарий поднял (воздвиг) Крест над ликующей толпой, а император Константин повелел соорудить в Иерусалиме величественный храм Вознесения Христова.

Воздвижение же в народном календаре ассоциируется скорее с движением (сдвижением), нежели с воздвижением (возвышением).

Существовало множество примет, связанных с этим днём:

«Воздвижение осень навстречу зиме двигает, тепло сдвигает, а холод надвигает»,

«Воздвижение — хлеб с поля на гумно движется»,

«На Воздвижение птица в отлет двинулась, а шуба за кафтаном потянулась».

По общему мнению, Воздвижение принадлежало к числу тех дней, когда не стоило начинать ни одного более или менее важного дела, так как все начатое в это время добром не кончалось, а прахом шло.

Однако именно на Воздвижение ставили обетные церкви, часовенки или просто придорожные кресты в благодарность за избавление от напасти или морового поветрия. Вокруг деревень в этот день совершали крестные ходы или с иконами и молитвами обходили окрестные поля.

А кроме того, на Воздвижение начиналась одна из самых важных осенних работ — заготовка капусты на зиму. «Во Воздвижение у доброго молодца — капуста у крыльца», так что «смекай, баба, про капусту — Воздвижение пришло». Но желающие могли отложить это хлопотное удовольствие на день-другой: «Капустные вечерки две недели просидели». Так что пожилые, обстоятельные хозяйки с началом капустных заготовок не спешили, находя дела поважнее.

А вот девицы на выданье ни за что бы Воздвиженскую вечерку не пропустили. Ведь согласно поверью, если девушка, собираясь на праздник, семь раз прочтет особое заклятье, то понравившийся ей парень влюбится в нее без памяти. Поди попробуй против такого устоять:

«Крепко мое слово, как железо! Воздвигни, батюшка Воздвиженьев день, в сердце добра молодца (имярек) любовь ко мне, девице красной (имярек), чтобы этой любви не было конца-веку, чтобы она в огне не горела, в воде не тонула, чтобы зима ее студеной не знобила! Крепко мое слово, как железо!»

Между прочим, число семь — величина не простая — магическая. Поэтому в этот день не только любовный заговор полагалось семь раз повторять, но и о душе нужно было позаботиться: «Кто в Воздвижение постится, тому семь грехов простится, а кто не чтит Воздвижение, на того семь грехов воздвигнется».

Да и вообще, как во время любых народных праздников, на Воздвижение, конечно, тоже происходили всякие чудеса. Например, «синицы— придворные птицы летели с песней из лесов», а подвластное Лешим зверье, напротив, к лесу тянулось, собираясь видимо, на этом предзимнем «собрании» итоги года подвести.

А еще говорят, что на Воздвижение (“на Здвижанне”) мерзнуть остается только та змея, которая человека укусила, а все остальные (согласно народным представлениям) змеи, ужи и вообще все пресмыкающиеся “сдвигаются”, т. е. сползаются в одно место, под землю, к своей матери, где и проводят всю зиму, вплоть до первого весеннего грома, который служит своеобразным сигналом, разрешающим гадине выползть из чрева матери-земли и жить на воле.

И в том месте заветном будто бы легендарный Алатырь-камень зарыт. Бьют из-под него источники с живою водою, дающие всему миру пропитание и исцеление. А на камне этом сидит красна-девица Заря, не дающая свету погаснуть, земле уснуть, а нам забыться.

Со всеми этими поверьями о змеях, уходящих на зимовку, связывалось немало народных обычаев. На праздник Воздвиженья (“Здвижанне”), категорически запрещалось ходить в лес. А мужики на весь день тщательно запирают ворота, двери и калитки из боязни, чтобы гады, ползущие к своей матери под землю, не заползли по ошибке на мужичий двор. Впрочем, быть укушенными в этот день крестьяне, как правило, не боялись, так как считалось, что змеи, начиная с Воздвижения, не кусаются, ибо за этот грех они будут строго наказаны: любую змею, ужалившую человека в это время, земля, по народному убеждению, не примет, и она будет обречена всю осень до первого снега и даже по снегу ползать, не находя себе места, пока ее не убьют морозы или не проткнут мужичьи вилы.

По народному мнению, на Воздвижение человека в лесу может подстергать другая беда: так, во многих местах были известны рассказы о том, как человек, нарушивший запрет ходить в лес в этот праздник, провалился вместе со змеями под землю и остался в подземных вертепах до весны, пока земля вновь не «отворилась».

Запрет этот имел и еще одно основание. Так, согласно поверьям, на Воздвижение под землю проваливаются не только гады, но и многие «нечистики», в первую очередь, лесные духи. Так, считалось, что в этот день лешие, перед тем, как провалиться сквозь землю, бесятся и сгоняют в одно место все подвластное им зверье, устраивая своеобразный смотр перед наступающей зимой. А так как лешие в этот день особенно злы, то могут, по народному мнению, навредить человеку, оказавшемуся в их владениях: в лучшем случае просто побьют его, а то

и вовсе отправят на «тот свет». Все эти причины заставляли крестьян избегать леса в этот праздник; однако некоторые смельчаки все-таки отправлялись в лесные дебри, так как в некоторых местах считалось, что в этот день в лесу можно завладеть рожками змеиноного царя, обладающими, по поверью, большой силой.

По обычаю сентябрь делился на четыре «именные» недели – первая неделя это Семеновская, вторая неделя это Михайловская, третья неделя это Никитская, четвертая неделя это Дмитриевская. В старину, народ придерживался православной веры и церковным канонам и, следуя

им, приспособливали свои обычаи именно к этому.

Также сентябрь известен своими первыми заморозками – Лупповские – 5 сентября и Михайловские – 19 сентября. В сентябре бывают и поздние грозы – 14 сентября, которые по преданиям обещают осенью теплую погоду.

Сентябрь изменяет окраску деревьев, а во второй половине сентября начинается листопад у клена, березы, дуба, липы.

Ну, на этом и всё.

Наслаждайтесь осенним сентябрьским теплом, тихой радостью наступившей пушкинской осени.

Будьте здоровы и счастливы.

До встречи в октябре.